

СЕРИЯ
ДЕДУШКИ

Артур Моррисон
Сыщик Мартин Хьюитт

ARTHUR MORRISON

MARTIN HEWITT, INVESTIGATOR

1894

АРТУР МОРРИСОН

СЫЩИК МАРТИН ХЬЮИТТ

Издательство ИП Кузнецов Г.Е.

Тимашевск

2019

deductionseries.blogspot.ru

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
М80

Серия «Дедукция»

Arthur Morrison

Martin Hewitt, Investigator

*Перевод с английского
Светланы Хачатурян*

Моррисон, Артур.

М80 Мартин Хьюитт, сыщик : [сборник] / А.Моррисон; Тимашевск, Издательство ИП Кузнецов Г.Е. – 2019. – 224 с. – (Дедукция)

Серию «Дедукция» мы продолжаем публикацией сборника рассказов «Мартин Хьюитт, сыщик», написанного одним из членов-основателей лондонского детектив-клуба.

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

© Перевод. С.Хачатурян, 2017
© Оформление. А.Кузнецов, 2015

От редакции

Спасибо всем кто помог нам выпустить эту книжку. В нашей серии это уже тринадцатая книжка, а если считать только книги членов детективного клуба – четвертая. Мы хотим познакомить читателя с как можно большим числом писателей из этого коллектива, (но и про остальных детективщиков не забываем). И только лишь энтузиазма для этого мало, так что спасибо за поддержку.

Аудитория читателей электронных книг огромна, и мы рассчитываем, что среди них найдутся читатели, которым не жалко поддержать переводческое дело. Очевидно, что толпы читателей не кинутся нам на помощь, но миллионы нам и не нужны - чтобы подстегнуть нас хватит и нескольких десятков благодарных читателей, которые поддержат нас рублем (долларом, евро, да хоть японской иеной), а заодно и помогут определиться с тем, над какими проектами работать в первую очередь.

Если кто желает в этом поучаствовать — загляните в блог нашей серии deductionseries.blogspot.ru и нашу группу Вконтакте - vk.com/deductionseries

Содержание:

- Артур Моррисон. Кража в Лентон-Крофте (рассказ)
- Артур Моррисон. Исчезновение Сэмми Крокетта (рассказ)
- Артур Моррисон. Случай мистера Фогатта (рассказ)
- Артур Моррисон. Случай торпеды Диксона (рассказ)
- Артур Моррисон. Дело камня Квинтонов (рассказ)
- Артур Моррисон. Тайна камеи Стэннуэя (рассказ)
- Артур Моррисон. Черепашьё дело (рассказ)

Артур Моррисон

Кража в Лентон-Крофте

Те, у кого остались еще хоть какие-то воспоминания о великих юридических разбирательствах пятнадцати-двадцатилетней давности, должны точно помнить необычайное дело «Бартли», которому суд о делах по наследствам посвятил несколько недель и который вызвал шквал интереса со стороны публики, чего редко удаивались тяжбы в судах любой другой юрисдикции. Само дело было оплетено огромным количеством удивительных и самых необычных показаний истца – свидетельств, которые застали оппонентов врасплох и разгромили всю их теорию как картонный домик. Это дело, вероятно, лучше вспомнится в связи с неожиданным возвышением в своей профессии господ Креллана, Ханта и Креллана – адвокатов истца – результат, полностью сотканный из невероятной способности практически из ничего создать мощный груз неопровержимых доказательств. То, что с тех пор эта фирма сохранила – да что там, улучшила, – свои позиции, и говорить здесь не стоит: ее имя известно всем. Но не многие знают, что заслуга практически всего представления принадлежала молодому клерку, нанятому господами Крелланами, которые поручили ему, на первый взгляд, обреченную задачу – собрать улики для дела.

Этот мистер Мартин Хьюитт, однако, пользовался популярностью среди подобных фирм, и не единожды ему поступали заманчивые предложения перейти на постоянную работу. Но вместо этого он решил работать самостоятельно, периодически приходя на помощь фирмам в случаях, похожих на нашумевшее дело его клиентов – господ Креллана, Ханта и Креллана. Это было самое начало карьеры частного детектива Мартина Хьюитта, и все его действия были полностью оправданы последующим великолепным профессиональным успехом.

Он старался действовать в одиночку и всегда отказывался от помощи профессиональных ассистентов, предпочитая сам заниматься стольким количеством расследований, сколько ему было под силу. И он никогда не проигрывал от этого: при каждом отказе от какого-то дела спрос на услуги частного детектива резко возрастал, а вместе с ним росли и суммы вознаграждений. И в то же время никто лучше его не знал, когда все-таки стоит нанять ассистента.

Некоторые очень интересуются системой расследований мистера Мартина Хьюитта, но, по его словам, за всем этим разумным применением обычных практик вовсе не стоит никакой системы. Ниже я собираюсь детально описать несколько самых интересных его дел и дать возможность читателям решить для себя, прав ли я, утверждая, что все его «обычные практики» на самом деле далеко не обычны. Несмотря на все свое добродушие, этот человек не может похвастаться большим числом друзей (вероятнее всего, причиной тому является его профессия). Даже мое с ним знакомство произошло совершенно случайно: в старом доме, где располагался офис Хьюитта, а этажом выше – моя холостяцкая берлога, случился пожар. Мне удалось спасти из огня приличное количество его чрезвычайно важных документов, а на время ремонта я позволил ему поместить их в своем старом стенном сейфе, до которого огонь не добрался.

Такое вот неожиданное знакомство за долгие годы переросло в крепкую дружбу. Я даже сопровождал Хьюитта в некоторых его исследованиях и (пусть и сумбурно) в чем-то ему помогал. Все эти дела я записывал в виде рассказов.

«Я считаю, Бретт, – сказал он однажды, обращаясь ко мне, – что вы – самый замечательный журналист из всех, что есть на этой земле. Не потому что вы как-то особенно умны, – ну, между нами, вы и сами понимаете, что это не так; а потому что вы знаете кое-что обо мне и о моих свершениях на протяжении уже нескольких лет, и за это время мне еще ни разу не приходилось жалеть о том, что раскрываю вам свои маленькие секреты. Боюсь, что вы не такой уж и предприимчивый журналист, Бретт. Но раз вы просите, думаю, можно что-то написать, если вы, конечно, считаете, что оно того стоит».

Сказал он это (как и большинство вещей, которые обычно говорил) очень задорно и добродушно, что, вероятно, может очень удивить незнакомца, который представляет себе этого

человека угрюмым и таинственным раскрывателем секретов и преступлений. И правда, Хьюитт был совершенно не похож на обычного детектива, образ которого прочно сидит в наших головах. Но на самом деле нет и не было на свете ни одного более сердечного и более рассеянного человека. Правда порой в глазах детектива мелькала орлиная зоркость – а впрочем, ее легко можно было спутать и с искоркой юмора.

И я подумал, что мне *действительно* стоит написать хоть немного о расследованиях Мартина Хьюитта, к чему и приступаю со следующей страницы.

* * * * *

Первый пролет грязной лестницы, начинающейся за одной из арок улицы Стрэнд, упирался в старую дверь, на которой красовалась пыльная табличка из матового стекла. В центре этой таблички крупными буквами была выведена фамилия «Хьюитт», а в нижнем правом углу шрифтом поменьше читалось «Канцелярия». Было раннее утро. Не успели еще клерки дойти до офисов и повесить свои шляпы на крючки, как коротенький, хорошо одетый молодой человек в очках уже стоял у пыльной двери, собираясь с мыслями. Вдруг дверь распахнулась, из-за нее выглянул грузный гладковыбритый мужчина с веселым круглым лицом.

– Прошу прощения, – сказал молодой человек. – Это детективное агентство Хьюитта?

– Да, вы пришли по адресу. Думаю, вам стоит обратиться к клерку.

В приемной молодого гостя встретил дерзкий, измазанный чернилами паренек с ручкой и отпечатанным бланком. Занеся в бланк имя и цель визита нового посетителя, мальчишка шмыгнул за дверь в офис и через несколько минут вернулся с приглашением войти. В тихом офисе за письменным столом сидел тот самый грузный мужчина, буквально только что посоветовавший молодому человеку обратиться к клерку.

– Доброе утро, мистер Ллойд – мистер Вернон Ллойд, – любезно промолвил он, еще раз взглянув на бланк. – Надеюсь, вы простите мне мою излишнюю предосторожность – я вынужден соблюдать ее даже с собственными посетителями. Вижу, вы от сэра Джеймса Норриса.

– Да, я его секретарь. Я прибыл сюда лишь затем, чтобы просить вас немедленно ехать в Лентон Крофт, если у вас есть такая возможность. Это дело чрезвычайной важности. Сэр Джеймс и сам бы вам телеграфировал, только у него нет вашего точного адреса. Сможете поехать на ближайшем поезде? Он отправляется со станции Паддингтон в одиннадцать тридцать.

– Очень возможно. Вам что-нибудь известно об этом деле?

– Там произошло ограбление или, думается мне, даже серия ограблений. Из комнат постояльцев, приехавших погостить в Крофт, были украдены ювелирные украшения. Первая кража произошла несколько месяцев назад – на самом деле, уже прошел почти год. Прошлой ночью все повторилось. Но думаю, что лучше вам узнать все детали на месте. Сэр Джеймс попросил послать ему телеграмму, если вы согласитесь приехать, чтобы он сам смог встретить вас на станции, так что мне надо поторопиться, потому как ему путь до вокзала неблизкий. Получается, вы согласны, мистер Хьюитт? Место назначения – станция Твайфорд.

– Да, я отправлюсь на поезде в 11.30. А сами вы едете на нем же?

– Нет, у меня есть еще пара дел в городе. Доброго дня. Сейчас же пойду и отправлю телеграмму.

Мистер Мартин Хьюитт запер ящик своего стола и отправил клерка вызвать кэб.

На станции Твайфорд сэр Джеймс Норрис уже ждал своего гостя в повозке. Сэр Джеймс был высоким румяным мужчиной около пятидесяти лет, известным за пределами своего дома как эксперт в истории графства, любитель охоты и джентльмен, усиленно борющийся с браконьерами. Встретившись с Хьюиттом, он тут же усадил детектива в свою повозку.

– Ехать нам что-то около семи миль, – сказал он. – По пути я успею рассказать все детали этого гнусного дела. Именно поэтому я сам приехал за вами.

Хьюитт кивнул.

– Я послал за вами, как, вероятно, вам уже поведал Ллойд, из-за ограбления, которое произошло в моем доме прошлым вечером. Догадываюсь, что все это дело рук одной шайки, ну или одного негодяя. Вчера поздно вечером...

– Прошу прощения, сэр Джеймс, – перебил Хьюитт, – но думаю, что лучше начать с самой первой кражи и рассказать всю эту историю в хронологическом порядке. Это поможет мне лучше ориентироваться в деле и придаст ему хоть какую-нибудь первичную форму.

– Как пожелаете! Одиннадцать месяцев назад, или около того, я принимал много гостей, и среди них были полковник Хит со своей миссис Хит – эта леди в родстве с моей покойной женой. Полковник Хит только вышел в отставку – был послом в Индии. У миссис Хит имелась приличная коллекция ювелирных украшений, ценнейшим экспонатом которой был браслет, инкрустированный жемчужиной – особенно великолепной, исключительной жемчужиной, – один из кучи подарков, полученных семьей от махараджи перед их отъездом из Индии.

Это был очень достойный браслет: тончайшее золото, на вес не тяжелее птичьего пера, филигранная выточка – украшение казалось слишком хрупким, чтобы просто так носить его на руке. А жемчужина! Огромная, высочайшего качества – такую сегодня нечасто увидишь. Так вот, Хит с женой приехали поздно вечером, а после обеда на следующий же день все мужчины особняком отправились куда-то – думаю, на охоту, в то время как женщины – моя дочь, моя сестра (она часто здесь бывает) и миссис Хит – вдруг резко все вместе решили пойти гулять: собирать папоротник и все в этом духе. Сестра очень долго переодевалась, и моя заскучавшая дочь зашла в комнату к миссис Хит, где та начала демонстрировать ей все свои драгоценности – женская слабость, сами понимаете. Когда моя сестра наконец собралась, все женщины вышли из дома, оставив россыпь дорогих украшений прямо там, где они их смотрели. Ну и тот самый браслет вместе со всем остальным добром так же остался лежать на столе.

– Один момент. А что насчет двери?

– Они ее заперли. Моя дочь предложила сделать это, сославшись на то, что в доме двое новых слуг.

– А окно?

– Оно осталось открытым, я как раз уже собирался об этом вам рассказать. Итак, они ушли на прогулку и вернулись вместе с Ллойдом (он встретился им где-то по пути) и охапкой папоротниковых листьев. Уже вечерело, и подходило время ужина. Миссис Хит сразу же прошла в свою комнату; браслет к этому времени уже исчез.

– Были ли в комнате видны следы проникновения?

– Нисколько. Абсолютно все вещи были на своих местах, кроме браслета. Дверь никто не взламывал, но, как я вам уже сказал, окно в комнату было открыто.

– И вы, конечно же, вызвали полицию?

– Да, и следующим же утром у нас был человек из Скотленд-Ярда. Он показался мне сообразительным малым: первой вещью, которую он заметил при входе в комнату, был огарок спички, лежавший буквально в нескольких дюймах от места, где давеча оставили украденный браслет. Дело в том, что в тот день в этой комнате просто никому не могло понадобиться пользоваться спичками, а уж если и вдруг для чего-то это все-таки было нужно, никто не бросил бы огарок прямо на туалетный столик. Так что раз вору понадобилось использовать эту спичку, кража должна была иметь место, уже когда наступили сумерки, – то есть буквально перед возвращением миссис Хит. Очевидно, грабитель зажег спичку, быстро осветил ею столик с украшениями, углядел самое ценное и убежал, прихватив его с собой.

– Ничто другое даже не было сдвинуто с места?

– Совершенно ничего. Затем вор, должно быть, улизнул через окно, хотя до сих пор не очень понятно, как ему это удалось. Дамы с Ллойдом возвращались домой как раз со стороны, на которую смотрит это окно, но они ничего не заметили, хотя кража должна была произойти за считанные минуты до их прихода.

Из того окна не дотянуться до сточной трубы, но позже на краю лужайки мы нашли стремянку, которая обычно стоит в конюшне. Однако садовник нам рассказал, что сам перетащил лестницу туда, потому что днем она ему для чего-то понадобилась.

– И конечно же кто угодно с легкостью мог бы вернуть ее на то же самое место после завершения дела.

– Именно так и сказал человек из Скотленд-Ярда. Он был очень резок с садовником, но позже сменил гнев на милость, так как понял, что с этого товарища взять нечего. Никто не видел никаких незнакомцев ни в округе, ни уж тем более у наших ворот. К тому же, как сказал детектив, это

совсем не похоже на проделку человека со стороны. Вряд ли кто-то чужой знал о расположении комнаты, где леди, прибывшая только предыдущим вечером, оставила драгоценное украшение, да ещё смог туда проникнуть и остаться незамеченным. Так что всех жителей дома начали по очереди подозревать. Слуги первыми предложили осмотреть их вещи, что и было сделано; мы перевернули все вверх дном, осмотрели всех от дворецкого до кухарки. Не знаю, решился ли бы я на такое, если бы обокрали меня, но это случилось с моим гостем, и я оказался в прескверной ситуации. Ах, ну и в добавок еще кое-что. К сожалению, мы так и не смогли ничего найти, так что это дело для нас до сих пор остается тайной. Кажется, последним, кого подозревал детектив из Скотленд-Ярда, был я, но вскоре он окончательно сдался. Думаю, это все, что мне известно о первой краже. Я все понятно объяснил?

– О да. У меня будет к вам еще пара вопросов по приезду на место, но это может подождать. Что дальше?

– Ну, – продолжил сэр Джеймс, – второе дело такое пустяковое, что я, скорее всего, совсем бы о нем ничего и не вспомнил, если бы не одно обстоятельство. Даже сейчас я думаю, что эти две кражи были совершены одним и тем же человеком. Примерно через четыре месяца после происшествия с миссис Хит – в феврале этого года – у нас с неделю гостила молодая вдова миссис Армитедж – одноклассница моей дочери. Девушкам не интересны светские лондонские вечера, да и квартиры в городе у меня нет, поэтому они с удовольствием пригласили давнюю подругу провести время у нас. Миссис Армитедж – очень активная молодая леди; не прошло и полчаса с ее приезда, как они с Евой – моей дочерью – организовали объезд нашей деревушки, чтобы гостья смогла повидаться со всеми стариками, которых знавала до того, как вышла замуж. Так они и провели весь день и вернулись только к концу ужина. У миссис Армитедж была небольшая золотая брошь, не представлявшая совершенно никакой ценности – не больше трех фунтов, думаю, – которую она любила прикалывать к плащам, шалям и так далее. Перед выходом на прогулку она оставила эту брошь на подушечке для иголок на туалетном столике и там же рядом положила свое кольцо – думается мне, очень ценное.

– А это, как я понимаю, была не та же самая комната, которую до этого занимала миссис Хит? – спросил Хьюитт.

– Нет. Комната вдовы находилась в другой части дома. Так вот, брошь пропала – видимо, кто-то в спешке схватил ее, потому как когда миссис Армитедж вернулась в свою комнату, она обнаружила на подушечке для иголок небольшую рваную дырочку. Украшение просто вырвали с корнем оттуда. Но самое интересное, что то самое кольцо, которое на порядок дороже этой броши, так и осталось лежать на своем месте. Миссис Армитедж не смогла вспомнить, запирали ли она перед уходом дверь, но когда вернулась, комната была закрыта. А моя племянница, которая все это время была дома, проверяла двери на всякий случай, так как в той части дома работал газовщик. Она сказала, дверь была заперта. И наш газовщик, которого в то время мы ещё совсем плохо знали (а он оказался весьма порядочным малым), был готов поклясться, что у двери никто не появлялся, кроме моей племянницы, а работал он там весь день. А вот что касается окна, в тот день у него сломалась подпорка, и миссис Армитедж решила приоткрыть его с помощью расчески примерно на восемь-десять дюймов. И по ее возвращении окно было в том же состоянии, в котором она его оставила. Ну и конечно не мне вам рассказывать, как проблемно было бы осуществить проникновение в эту комнату через сломанное окно бесшумно; да ещё и поставить расческу на то же самое место, где она изначально была.

– Именно. Полагаю, брошь действительно пропала? И миссис Армитедж не могла ее сама куда-то положить и забыть об этом?

– О нет, точно нет! Был проведен очень тщательный обыск.

– А с окном все это дело было проверить не так уж и сложно?

– Ну – да, – ответил сэр Джеймс, – да, думаю, весьма не сложно. Комната находится на первом этаже, прямо над застеклённой крышей бильярдной. Я сам ее строил – переделал бывшую когда-то курительную комнату. С этой крыши очень просто достать до того окна. Но в таком случае, – добавил он, – к окну пробрался точно не этим путём. Кто-то постоянно находится в бильярдной, и никому бы не удалось пройти по ее крыше незамеченным (ведь она почти вся стеклянная). Я и сам был там пару часов в этот день – практиковался немного.

– Угу. Что-нибудь ещё?

– Со всей строгостью допросили слуг, но так ничего и не узнали. Это было такое пустяковое дело, что миссис Армитедж и слышать ничего не хотела о полиции или детективах. Я всё-таки остался при своём мнении, что это сделал кто-то из недобросовестных слуг. Понимаете, только слуга может взять обычную брошь вместо дорогого кольца, потому что знает, что никто не раздует из этого большого шума.

– Возможно да, но то же самое можно сказать и о неопытном воре, который скорее всего в спешке возьмёт что-нибудь неприметное, что плохо лежит. Но я весь в сомнениях. Что заставило вас связать эти два ограбления?

– Первые несколько месяцев – ничего. Уж очень разными они были. Но почти месяц назад мы с миссис Армитедж встретились в Брайтоне и поговорили помимо всего прочего о предыдущей краже браслета миссис Хит. Я достаточно подробно описал все события, а когда дело дошло до спички, она сказала: «Какое совпадение! *Мой* вор тоже оставил спичку на туалетном столике!»

Хьюитт кивнул.

– Да, – сказал он. – Конечно же, огарок?

– Да, да, огарок. Она заметила его прямо рядом с подушечкой для иголок, но тут же выбросила, не придав этому никакого значения. И все же мне кажется весьма странным для совпадения, чтобы дважды кто-то зажег спичку и обронил ее на туалетный столик в непосредственной близости от места, где лежала украденная вещь. По приезду я рассказал об этом Ллойд, и он согласился, что эта деталь может оказаться значимой.

– Едва ли, – сказал Хьюитт, качая головой. – Вряд ли это можно назвать значимым обстоятельством, но от него вполне можно оттолкнуться. Знаете, все пользуются спичками в темноте.

– Ну, в любом случае это совпадение показалось мне весьма значительным, так что я подумал, что лучше всё-таки описать полиции эту брошь на случай, если они смогут ее найти в каком-нибудь ломбарде. Они уже пытались таким образом отыскать браслет, но с этим ничего не вышло, хотя я все же решил не упускать шанса: возможно находка этой броши смогла бы вывести нас на более серьёзное ограбление.

– Возможно. Вы правильно поступили. И что дальше?

– Ну, они ее нашли. Какая-то женщина заложила ее в каком-то магазине в Челси. Но когда полиция вышла на брошь, прошло уже довольно много времени, и продавец успел забыть наружность той женщины. Имя и адрес, которые она оставила, оказались липовыми. Вот и вся история.

– Кто-нибудь из прислуги ушёл от вас в период между днём пропажи броши и датой, указанной в закладном чеке?

– Нет.

– В день, когда заложили брошь, все слуги находились в доме?

– О да! Я лично за этим проследил.

– Замечательно! Что дальше?

– Вчера произошло кое-что, что заставило меня послать за вами. Сестра моей покойной жены приехала ко мне в прошлый вторник, и мы поселили ее в комнату, где миссис Хит потеряла свой браслет. С собой она привезла очень старомодную брошь с выгравированным портретом ее отца, украшенным тремя роскошными брильянтами и ещё парой камней поменьше... Ну, вот мы и приехали – Крофт. Остальное я расскажу вам в доме.

Хьюитт положил свою руку баронету на плечо.

– Давайте остановимся не здесь, сэра Джеймс. Проедьте немного вперёд. Прежде, чем зайти, мне хочется дослушать историю до конца, чтобы завершить в голове образ этого дела.

– Как вам будет угодно! – Сэр Джеймс хлестнул свою лошадь, и они снова двинулись вперёд. – Вчера днем, когда переодевалась, моя свояченица ненадолго вышла из своей комнаты к моей дочери, за соседней стеной. Ее не было не более пяти минут, но по возвращении она обнаружила, что брошь, только что лежавшая на столе, исчезла. Окно было плотно закрыто и никак не потревожено. Конечно, дверь была открыта, но и дверь в комнату моей дочери тоже была открыта, и леди не видели и не слышали, чтобы кто-то проходил мимо. Но самое странное обстоятельство, которое просто выбило меня из колеи и заставило усомниться в собственной

трезвости, – на том самом месте, где была оставлена брошь, лежал *спичечный огарок*. А в тот момент вовсе светило солнце!

Хьюитт почесал нос и задумчиво посмотрел вперед.

– Хм – любопытно, любопытно. Что-нибудь еще?

– Ничего более, чем вы и сами сможете увидеть. Я приказал запереть комнату и следить за ней, пока вы не приедете и сами все не осмотрите. Моя свояченица слышала о вас и предложила пригласить вас расследовать это дело. Именно так я и поступил. Потеря этой броши – самая неприятная утрата из всех, что произошли в моем доме. Понимаете, моя покойная жена в свое время поругалась из-за нее со своей сестрой, так как это семейная реликвия, доставшаяся им от матери. Это оставило у меня на душе еще более глубокий и тяжелый отпечаток, чем пропажа браслета миссис Хит, и вообще все эти кражи оставили после себя крайне неприятный осадок. Только представьте, в каком я сейчас положении! Три леди, ограбленные самым таинственным образом в течение одного года в моем доме, и я до сих пор не смог найти вора! Это катастрофа! Люди будут бояться подходить к моему дому. И я ничего не могу с этим поделать!

– Ну ничего-ничего, это мы еще посмотрим. Думаю, нам лучше вернуться. Кстати, вы случайно не думали о ремонте или каких-нибудь перестройках в доме?

– Нет. А почему вы спрашиваете?

– Вам стоило бы обдумать вопрос о покраске и отделке стен, сэр Джеймс. Или, быть может, построить еще одну конюшню. Потому что мне бы хотелось представиться (слугам) вашим архитектором или строителем, – как вам будет угодно, – который приехал, чтобы осмотреть участок. Вы же никому из них не говорили о том, что собираетесь пригласить детектива?

– Ни слова. Никто ничего не знает, кроме близких и Ллойда. Я лично принял все меры предосторожности. Что касается вашей маскировки, представьтесь архитектором и делайте все, что считаете нужным. Если только вам удастся отыскать вора и положить конец этой веренице катастроф, вы окажете мне величайшую услугу, и наградой я вас не обижу: дам, сколько просите, и еще триста долларов сверху.

Мартин Хьюитт кивнул.

– Вы очень щедры, сэр Джеймс. Я сделаю все, что в моих силах, можете быть уверены. Хорошее вознаграждение безусловно прекрасный стимул для профессионала, но ваш случай и сам по себе представляет большой интерес.

– Невероятно! Вы и вправду так думаете? Есть три человека – три леди, – все в моем доме, две даже в одной комнате, и у всех по очереди украли ценное украшение, каждый раз с туалетного столика и каждый раз оставляя при этом за собой спичечный огарок. И все это в самых трудных – можно даже сказать невозможных – обстоятельствах для вора. И ни одной зацепки!

– Ну, пока еще этого нельзя утверждать, сэр Джеймс. Поглядим. И нельзя спешить с выводами, ведь пока у нас нет никаких оснований полагать, что все кражи как-то связаны между собой. А вот мы и снова у въезда. Это ваш садовник – тот человек, который оставил стремянку на лужайке во время первого ограбления, о котором вы рассказывали? – спросил мистер Хьюитт, кивая в сторону мужчины, который подравнивал кусты живой изгороди.

– Да. Будете о чем-нибудь его спрашивать?

– Нет-нет; по крайней мере пока. Помните о перестройке дома. Если не возражаете, я бы в первую очередь осмотрел комнату той леди – миссис... – Хьюитт вопросительно поднял глаза на сэра Джеймса.

– Моя свояченица? Миссис Кайзенов. О да! Сразу же проходите в ее комнату.

– Благодарю. И думаю, что миссис Кайзенов лучше при этом присутствовать.

Они сошли с повозки, и мальчишка, ждавший у ворот, повел лошадь в конюшню.

Миссис Кайзенов была худой и невзрачной, но при этом очень быстрой и энергичной леди средних лет. Обменявшись приветствиями с Мартином Хьюиттом, она слегка наклонила голову и произнесла:

– Я должна поблагодарить вас, мистер Хьюитт, за то, что так быстро откликнулись на нашу просьбу. Не стоит и говорить, как сильно я ценю любую вашу помощь в наших попытках поймать вора, который утащил мою драгоценность. Моя комната полностью готова, можете начать обыск.

Комната оказалась на втором этаже – верхнем этаже в этой части дома. По углам были разбросаны вещи.

– Полагаю, все здесь находится в том же положении, в котором было в момент пропажи вашей броши? – спросил Хьюитт.

– Именно, – ответила миссис Кайзенев. – Я переехала в другую комнату и претерпела еще немало неудобств, чтобы оставить эту спальню в неизменном виде.

Хьюитт остановился перед туалетным столиком.

– Получается, это и есть тот спичечный огарок? И именно в том месте, где вы его и нашли?

– Да.

– Где лежала брошь?

– Думаю, ровно на этом же месте. Точно не более, чем в нескольких дюймах от спички.

Хьюитт внимательно рассмотрел огарок.

– Сгорела только головка, – заметил он. – Кажется, она потухла сразу же после того, как ее зажгли. Вы слышали, как ее зажигали?

– Я совершенно ничего не слышала.

– Не будете ли вы так любезны на минутку пройти в комнату к мисс Норрис, – попросил Хьюитт. – Я бы хотел провести один эксперимент. Потом скажете мне, услышали ли вы, как зажигается спичка, и сколько раз. Где у вас можно взять коробок?

Коробок в этой спальне оказался пустым, но спички нашлись в комнате мисс Норрис, и опыт был успешно проделан. Каждый скребок по коробку было отчетливо слышно в соседней комнате, даже если одна из дверей была закрыта.

– Насколько я понимаю, обе двери – ваша и мисс Норрис – были открыты. Окно было заперто так же, как и сейчас, и ничто не сдвинуто с места, кроме броши?

– Да, все было именно так.

– Благодарю вас, миссис Кайзенев. Думаю, что пока мне незачем вас больше задерживать. Сэр Джеймс, – добавил Хьюитт, обращаясь к стоящему в дверях баронету, – думаю, нам стоит осмотреть и другую комнату, а затем пройтись вокруг дома, если вы не возражаете. Кстати, правильно ли я понимаю, что спички с предыдущих двух происшествий не сохранились?

– Не сохранились, – ответил сэр Джеймс. – Во всяком случае уж точно не здесь. Возможно, они у детектива из Скотленд-Ярда.

В комнате, которую занимала миссис Армитедж, не оказалось ничего примечательного. Несколькими футами ниже окна виднелась застекленная крыша бильярдной. Хьюитт пробежался глазами по стенам, уточнил, не передвигалась ли мебель и другие вещи со дня второй кражи и выразил желание взглянуть на окна комнат снаружи. Перед выходом из дома детектив поинтересовался именами всех людей, которые находились в доме в дни всех трех краж.

– Попробуйте мысленно перенестись в тот день, сэр Джеймс, – сказал он. – Начните, к примеру, с себя. Где вы были в каждый из этих моментов?

– В день пропажи браслета миссис Хит я был в Тегли-Вуд. Когда ограбили миссис Армитедж, я был дома. Вчера я уехал на ферму. – Лицо сэра Джеймса озарилось улыбкой. – Уж не назовете ли вы это подозрительными передвижениями, – добавил он и рассмеялся.

– Вовсе нет; я спросил об этом лишь затем, чтобы вы прокрутили в голове свои перемещения; в этом случае вам скорее всего вспомнится, кто и где еще был в эти дни. Насколько вы помните, находился ли кто-нибудь, – *кто-либо*, подумайте, – в доме во время всех трех происшествий?

– Ну, знаете, нельзя сказать наверняка насчет всей прислуги. Это можно узнать, только прямо спросив у них, – право, сам таких вещей я не припомню. Что касается семьи и гостей, у меня нет никаких оснований их подозревать, а у вас?

– Я никого не подозреваю, сэр Джеймс, – ответил Хьюитт, добродушно кивая, – ни единой души. Понимаете, я не могу подозревать людей до тех пор, пока мне что-нибудь не станет известно о том, где они находились. Вполне возможно, что нам удастся найти достаточно независимых свидетелей, но только вы должны мне в этом помочь. Перейдем к гостям. Был ли кто-нибудь из них у вас каждый раз во время ограбления? Или во время первой и второй краж?

– Нет, никто. И даже моя собственная сестра, к вашему сведению, была здесь только один раз – во время самой первой пропажи.

– Я так и думал! И ваша дочь, судя по рассказу, при каждой краже находилась далеко от места преступления – рядом с самой жертвой ограбления. А ваша племянница?

– О, бросьте вы, мистер Хьюитт, я не могу говорить о своей племяннице как о подозреваемой в преступлении! Бедное дитя находится у меня под покровительством, и я никак не могу позволить...

Хьюитт поднял руку и неодобрительно покачал головой.

– Мой дорогой сэра, не сказал ли я только что, что не подозреваю ни единой души? *Дайте* мне знать, где находились все люди, – так точно, как сможете. Давайте посмотрим. Кажется, это ваша племянница обнаружила, что дверь в комнату миссис Армитедж была заперта – именно эта дверь – в тот день, когда пропала брошь?

– Да, это была она.

– Угу. И в тот раз миссис Армитедж сама забыла, запирали ли она свою дверь. А вчера – вчера она была не дома?

– Нет, не думаю. По правде сказать, она редко выходит из дома – у бедняжки совсем плохо со здоровьем. Раз уж вы спрашиваете, во время пропажи браслета миссис Хит, она тоже была дома. Но послушайте, мне совершенно не нравится этот разговор. Просто смешно даже предполагать, что *она* хоть как-то с этим связана.

– Как я уже сказал, я этого и не предполагал. Я лишь прошу у вас информации. Кажется, на этом члены вашей семьи, живущие в этом доме, заканчиваются, а об остальных людях вам ничего неизвестно, – кроме, быть может, мистера Ллойда?

– Ллойд? Ну, вы и сами прекрасно знаете, что во время первой пропажи он на улице встретился с вышедшими на прогулку леди. Про остальных я действительно ничего не помню. Вчера он определенно сидел в своей комнате за работой. Думаю, это неплохо *его* оправдывает, м? – Сэр Джеймс заискивающе посмотрел в добродушные глаза детектива, а тот с улыбкой ответил:

– Безусловно, никто не может находиться в двух местах одновременно, иначе что бы тогда представляло из себя *алиби*? Но, как я уже сказал, пока я лишь выстраиваю факты в хронологическом порядке. Теперь, по всей видимости, мы переходим к прислуге, а уже потом начинаем думать о каком-нибудь чужаке. Вы не против прогуляться?

Лентон-Крофт был большим разнородным поместьем, самая высокая часть которого не превосходила трех этажей. Видно было, что его достраивали кусками, пока в конце концов дом не приобрел зигзагообразную форму, которую сэр Джеймс Норрис назвал «игрой в домино». Во время прогулки Хьюитт тщательно осмотрел все уголки фасада и остановился в нескольких шагах от окон двух спален, в которых буквально только что был. Сейчас они подошли к конюшне со стойлами, где конюх чистил колеса повозки.

– Вы не против, если я закурю? – спросил Хьюитт сэра Джеймса. – Может и вы возьмете у меня сигару – на мой взгляд они весьма не дурны. С вашего позволения, я попрошу у вашего человека прикурить.

Пока сэр Джеймс нащупывал в кармане собственный коробок, Хьюитт уже отошел и прикуривал свою сигару от спички конюха. У конюшни вальяжно прогуливался маленький смысленый терьер, и Хьюитт остановился потрепать его по голове. Затем детектив сделал какое-то замечание по поводу собаки, и через несколько мгновений уже они с конюхом пустились в оживлённый разговор. Сэр Джеймс стоял немного поодаль и ждал, нетерпеливо пиная лежавшие у ног камни, а затем двинулся дальше.

Хьюитт с четверть часа беседовал с конюхом и догнал сэра Джеймса, когда тот уже собирался войти в дом.

– Прошу прощения, сэр Джеймс, – сказал детектив, – что так бесцеремонно оставил вас, чтобы поговорить с вашим конюхом, но собака, сэр Джеймс, – хорошая собака – заставляет меня напрочь забыть о времени.

– О! – коротко ответил сэр Джеймс.

– Есть еще кое-что, – продолжил Хьюитт, не обращая внимания на сухость своего собеседника, – что мне хотелось бы знать: прямо под окном комнаты, которую вчера занимала миссис Кайзенев есть еще два окна. К каким комнатам они принадлежат?

– На цокольном этаже малая гостиная, а комнату на первом занимает мистер Ллойд – мой секретарь. Там у него что-то вроде своего кабинета.

– Значит вы сразу все поймете, сэр Джеймс, – весело сказал детектив, веселым тоном пытаюсь вернуть баронету хорошее настроение, – что если бы в случае с миссис Хит кто-то решил воспользоваться стремянкой, то ее обязательно бы кто-нибудь увидел, если бы посмотрел в одно из этих окон.

– Конечно! Детектив из Скотленд-Ярда допросил на этот счет всех находившихся в доме, но кажется, в момент кражи в этих комнатах никого не было; в любом случае никто ничего не заметил.

– И все же мне хотелось бы самому из них выглянуть. По крайней мере это даст мне общее представление о том, что *было* оттуда видно, а что нет, если в комнатах действительно кто-то находился.

Сэр Джеймс повел мистера Хьюитта в малую гостиную. Им навстречу лениво вышла молодая леди с книгой в руках. Хьюитт сделал шаг в сторону, чтобы пропустить ее, а затем спросил:

– Это мисс Норрис, ваша дочь, сэр Джеймс?

– Нет, это племянница. Хотите ее о чем-нибудь спросить? Дора, милая, – окликнул девушку сэр Джеймс, проследовав за ней по коридору, – это мистер Хьюитт, который расследует для меня эти ужасные кражи. Думаю, ему бы хотелось послушать, помнишь ли ты, что происходило в какой-то из этих трех дней.

Леди слегка кивнула, а затем жалобно протянула:

– Я, дядя? Правда, я ничего не помню. Совсем ничего.

– Кажется, это вы обнаружили, что дверь в комнату миссис Армитедж была заперта, – спросил Хьюитт, – когда проверяли это в день пропажи броши?

– О да. Кажется, дверь была закрыта. Да, точно была.

– А ключ был оставлен в замке?

– Ключ? О нет! Думаю, что нет.

– Помните ли вы общую обстановку в доме, – хоть что-нибудь, пусть самое незначительное и тривиальное, – в тот день, когда у миссис Хит пропал браслет?

– Нет, правда, ничего не помню. Совершенно не помню.

– А вчера?

– Нет, ничего. Я ничего не помню.

– Спасибо, – торопливо сказал Хьюитт, – спасибо. Теперь пройдемте в гостиную, сэр Джеймс.

В малой гостиной Хьюитт задержался всего на несколько секунд, лишь обведя взглядом окна. А вот в комнате этажом выше он провел значительно больше времени. Это было весьма комфортабельное помещение, правда обставленное как-то очень по-женски. На предметах мебели висели кружевные платочки, а каминную полку украшали шелковые японские веера. У окна стояла клетка с серым попугаем, а на столе красовались две вазы с цветами.

– Ллойд уютно тут устроился, правда? – заметил сэр Джеймс. – Но не похоже, чтобы кто-то был здесь без его ведома, когда пропал браслет.

– Нет, – задумчиво ответил Хьюитт. – Полагаю, нет.

Он буквально застыл, всматриваясь в пейзаж за окном, а затем, все еще погруженный в раздумья, провел пару раз зубочисткой по прутьям клетки и немного поиграл с попугаем. Через несколько минут детектив снова выглянул в окно и сказал:

– А это случайно не мистер Ллойд несется сюда?

– Думаю да. Вы бы хотели здесь еще что-нибудь осмотреть?

– Нет, благодарю, – ответил Хьюитт.

Они спустились в курительную комнату, и сэр Джеймс отошел поговорить со своим секретарем. Когда хозяин дома вернулся, Хьюитт тихо сказал:

– Я думаю, сэр Джеймс, – я *думаю*, что вот-вот смогу вам представить вора его собственной персоной.

– Что! Вы нашли зацепку? Что вы думаете? Мне уже начинало казаться, что и вы зашли в тупик.

– Ну, да. У меня есть очень неплохая улика, но прямо сейчас я не могу вам о ней рассказать. Но она настолько весома, что я должен у вас спросить, готовы ли вы в случае успеха начать судебную тяжбу с преступником?

– О, черт подери, конечно! – удивленно ответил сэр Джеймс. – Это не только моя проблема – украденные вещи принадлежат моим друзьям. И даже если бы они были намерены забыть об этом, я не могу себе этого позволить – просто не могу, ведь кража произошла в моем доме!

– Конечно, конечно! Тогда, если есть такая возможность, я бы хотел послать одно сообщение в Твайфорд. И чтобы это сделал кто-то, кому можно доверять – не слуга. Есть ли у вас такой человек?

– Ну да, есть Ллойд, – правда, он только что вернулся из города. Но если это важно, он пойдет.

– Это важно. Дело в том, что нам в срочном порядке сегодня же нужен здесь полицейский или даже двое, и я хочу, чтобы мистер Ллойд привел их, и чтобы больше об этом никто не знал.

Сэр Джеймс позвонил, и в комнату тотчас же зашел Ллойд. Пока сэр Джеймс давал секретарю необходимые инструкции, Хьюитт прошелся к двери из курительной комнаты и перехватил выходящего Ллойда.

– Прошу прощения за доставленные неудобства, мистер Ллойд, – сказал он, – но мне нужно задержаться в доме еще на какое-то время, и поэтому на это дело необходимо отправить надежного человека. Можете просто привести с собой констебля? Или даже лучше двух? Это все, что от вас требуется. Вы же ничего не расскажете прислуге, не правда ли? Полагаю, в полицейском участке Твайфорда найдется женщина-инспектор, которая сможет произвести обыск? Ах – конечно. Знаете что, не надо ее приводить. Все эти процедуры уже будут произведены непосредственно в самом участке.

Уверенно произнеся все эти фразы, Мартин Хьюитт проводил секретаря взглядом.

Когда Хьюитт вернулся в курительную комнату, сэр Джеймс неожиданно воскликнул:

– Боже, мистер Хьюитт, мы совершенно забыли вас покормить! Мне так жаль. Мы прибыли уже после ланча, и я так увлекся всем этим делом, что и подумать ни о чем больше не мог. Ужин будет не раньше семи, так что давайте я вас сейчас чем-нибудь угощу. Еще раз прошу прощения. Пойдемте за мной.

– Благодарю вас, сэр Джеймс, – ответил Хьюитт, – мне много не надо. Быть может, пару кексов или что-то в этом роде. И кстати, если вы не против, я бы хотел перекусить в одиночестве. Дело в том, что я еще раз хочу тщательно обдумать все, что сегодня узнал. Можете меня усадить в какую-нибудь комнату?

– В какую пожелаете. Где бы вам хотелось перекусить? Столовая очень большая, но есть еще мой кабинет, он весьма укромный или может быть...

– Может быть, я останусь в комнате мистера Ллойда на полчаса. Думаю, он не будет против, и там у него очень уютно.

– Конечно, как пожелаете. Я прикажу принести вам все, что у нас есть.

– Большое спасибо. Если можно, мне бы еще пару кусочков сахара и грецкий орех. Просто – просто очень уж я это люблю.

– Что? Сахар и грецкий орех? – сэр Джеймс на мгновение застыл с веревкой от колокольчика в руке. – О, конечно, если хотите, конечно, – очнулся он, провожая пустым взглядом выходящего из комнаты детектива с причудливыми вкусами.

Когда экипаж с секретарем и полицейскими подъезжал к дому, Мартин Хьюитт вышел из комнаты на первом этаже и спустился вниз. На лестничной клетке он встретил сэра Джеймса Норриса и миссис Кайзену, удивленно вылупившихся на детектива, несущего в руках клетку с попугаем.

– Думаю, наше расследование подходит к концу, – сказал Хьюитт, остановившись на лестнице. – А вот и полицейские Твайфорда подъехали.

Мужчины стояли в коридоре вместе с мистером Ллойдом, который, завидев в руках детектива клетку, резко побледнел.

– Думаю, это и есть тот человек, которого мы будем сегодня арестовывать, – сказал мистер Хьюитт, пальцем указывая в сторону Ллойда.

– Что? Ллойд? – задыхаясь, спросил сэр Джеймс. – Нет, нет, – Ллойд – что за нонсенс!

– Сам он не считает это чепухой, не правда ли? – спокойно заметил Хьюитт.

Весь посеревший, Ллойд буквально стек в рядом стоящее кресло и пустым взглядом пялился на человека, с которым этим утром столкнулся в офисных дверях. Его губы нервно дрожали, но с

них не слетело ни одного звука. Увядший цветок выпал прямо из бутоньерки, но мужчина даже не пошевелился.

– А это у нас сообщник, – продолжил Хьюитт, поставив клетку с попугаем на стол в холле, – хотя, думаю, вряд ли мы чего-нибудь добьемся, арестовав и *его*. Да, Попка?

Попугай закинул голову и захихикал.

– Привет, Попка! – забулькала птица. – Иди сюда!

Сэр Джеймс Норрис стоял удивленный и совершенно потерянный.

– Ллойд – Ллойд, – тихо мычал он. – Ллойд – и такое!

– Это был его маленький вестник, незаменимый Меркурий, – объяснил Хьюитт, самодовольно тербя пальцами прутья клетки, – по сути, самый настоящий воришка. Держите его!

Последняя фраза относилась к несчастному Ллойд, который весь скрючился и с глубоким вздохом упал навзничь. Полицейские взяли его под руки и усадили обратно в кресло.

* * * * *

– Система? – пожимая плечами, сказал Хьюитт несколькими часами позднее в кабинете сэра Джеймса. – Не могу сказать, что у меня есть какая-то система. Я зову это здравым смыслом и парой зорких глаз. Любой человек, обладающий обеими этими составляющими, смог бы вывести это дело. Я начал со спички, прямо как детектив из Скотленд-Ярда, но у меня было преимущество взяться за дело после всех трех происшествий. Начнем со спички. Более, чем понятно, что в комнате миссис Кайзенов в самом разгаре дня ее зажгли не для того, чтобы осветить поверхность стола. Значит, это было сделано для чего-то другого, – *чего именно*, тогда я сказать не мог. У опытных воров, знаете ли, есть одно любопытное суеверие: когда что-то берешь, надо обязательно что-то оставить взамен – камушек, уголек или что-то в этом духе. Очень похоже, что и в этом случае имело место нечто подобное. Спичку точно *занесли* в комнату, потому что, когда я попросил спички для своего эксперимента, их в спальне не оказалось, а после кражи туда никто не заходил. А еще спичку определенно зажгли не там, потому как никто из дам ничего не слышал. Хотя, конечно, никто не застрахован от забывчивости. Получается, что спичку где-то зажгли и тут же потушили, – я заметил это, так как у нее сгорела только головка. Очевидно, сделали это не просто так, и единственное объяснение подобным действиям – попытка предотвратить случайное возгорание. Из этого следует, что спичка была использована не *в качестве* спички, а просто как удобная деревянная щепка.

Пока вроде бы все ясно. Но, более внимательно рассмотрев эту спичку, я заметил на ней глубокие насечки. Видите ли, эти насечки очень малы, и их трудно заметить, если не приглядываться. Но они здесь есть и расположены в определенном порядке. Присмотритесь, по паре на противоположных сторонах спички. Складывается ощущение, что по дереву прошлись каким-то острым инструментом, чем-то похожим, как вы уже наверняка догадались, на птичий клюв.

И тут мне в голову пришла идея. Какое еще живое существо, кроме птицы, могло проникнуть в комнату к миссис Хит через окно без стремянки – допустим, не было никакой стремянки, – или протиснуться в приоткрытое окно миссис Армitedж, ничего при этом не потревожив? Очевидно, никакое. Далее, весьма примечательным был тот факт, что каждый раз пропадала только *одна* вещь, хотя рядом лежали и другие ценности. Человек может утащить любое разумное количество мелких вещей, а вот птице под силу удержать лишь одну за раз. Но зачем птице тащить в клюве спичку? Определенно ее натренировали это делать с какой-то целью, и недолгое раздумье позволило вполне ясно обрисовать эту цель. Шумная, гогочущая птица сразу бы себя выдала. Так что необходимо было как-то заставить ее молчать по пути «на охоту» и обратно. А что может быть эффективнее, чем учить птицу нести что-то в клюве, не роняя, и при этом еще и молчать? Тут наш горе-воришка убил сразу двух зайцев.

Поначалу я, конечно же, подумал о галке или сороке – эти птицы славятся своей тягой ко всему блестящему. Но только отметины на спичке были слишком широкими и глубокими для их клювов. Далее мне пришла в голову ворона. Поэтому когда мы подошли к конюшне я воспользовался случаем переговорить с вашим конюхом о собаках и о домашних животных в целом, – так и узнал, что у вас дома прирученных ворон не водится. Также, попросив у конюха

прикурить, я мимоходом заметил, что вы все пользуетесь большими, толстыми английскими спичками с красными головками. А чуть позже я узнал, что у мистера Ллойда есть попугай – невероятно умная птица, которая поддавалась дрессировке в необычайной для попугая тишине. Так же от конюха я узнал, что мистер Ллойд не раз проходил мимо с клеткой, накрытой покрывалом: как он объяснял, попугай научился изнутри открывать дверцу и улетал, поэтому его приходится изолировать.

Вам я о своих размышлениях, конечно же, ничего не сказал, потому что на тот момент это были лишь ничем не подкрепленные догадки. Я поспешил снова оказаться в комнате Ллойда. Я шел туда, чтобы поиграть с попугаем и заставить его укунить свою зубочистку.

Когда вы оставили меня одного в курительной комнате, я сравнил отметины на зубочистке и спичке и увидел, что они полностью идентичны. После этого у меня не осталось никаких сомнений. Тот факт, что Ллойд встретился с девушками во время их прогулки под вечер, ничего не доказывал, потому что, как только выяснилось, что спичкой пользовались *не* для освещения, сразу стало понятно, что кража вполне могла произойти и в середине дня, – и должна была произойти именно тогда, если мои догадки были верны. А в том, что они верны, я уже ничуть не сомневался. Этому не могло быть никакого другого объяснения.

Когда миссис Хит оставила окно в свою комнату открытой, а дверь запертой, любой, кто бы смог высунуться из форточки в комнате Ллойда, с легкостью посадил бы птицу на верхний подоконник. Предварительно зажженную и потушенную спичку (во избежание случайного возгорания при трении об какую-либо поверхность, чтобы не спугнуть птицу) попугай, естественно, ронял непосредственно рядом с тем предметом, который решал утащить в клюве; при всех трех кражах спичка оказывалась в каких-то дюймах от пропавшей ценности – слишком подозрительное тройное совпадение для человека-вора. Все это нужно было проделывать как можно скорее после ухода дам – тогда у Ллойда появлялось достаточно времени, чтобы выйти из дома, забрать свою птицу, и *пойти девушкам навстречу*, чтобы помочь донести до дома сорванные папоротники. Спичка для всего этого дела была выбрана не случайно: это вещь, весьма часто встречающаяся в спальнях на туалетных столиках, а если бы ее кто-то и заметил, то она повела бы всех по ложному следу, как и случилось с детективом из Скотленд-Ярда.

В случае с миссис Армитедж то, что была украдена грошовая брошка, а более ценное кольцо осталось нетронутым, ясно говорило о том, что вор был дураком, не способным отличить истинную драгоценность, – однако все остальные действия прямо доказывали его сообразительность и хитрость. Дверь в спальню была заперта, газовщик, если можно так сказать, стоял на страже, а окно было лишь приоткрыто на восемь-десять дюймов и при этом подперто расческой. Вор-человек в любом случае потревожил бы эту конструкцию, и вряд ли стал бы рисковать своей шкурой, пытаясь поставить все на место, – особенно вор, который настолько торопится, что вырывает брошь прямо с корнем из подушечки для иголок, не размыкая булавки. А вот птица с легкостью бы прошла через приоткрытое окно и *порвала* бы подушечку для иголок, чтобы стащить брошку, вероятнее всего параллельно вцепившись в нее лапкой.

Вчера же условия немного изменились. Окно было закрыто на защелку, а вот дверь осталась открытой. Но пустовала спальня всего пару минут, в течение которых нигде не было слышно ни единого шороха. Не возможно ли, чтобы воришка уже находился в комнате и прятался где-то, пока миссис Кайзенов была там, а потом использовал первую представившуюся возможность стащить ее ценность? В той комнате много тканей и подвесных украшений – полно мест, где птица может тихо и незаметно посидеть, а потом так же тихо и незаметно выбраться. Да, все это звучит необычно, но оттого не менее вероятно. Такие странные кражи могли быть произведены только каким-нибудь не менее странным образом. В этом нет ничего удивительного. Помните, сколько птиц ежедневно презентуют дрессировщики на улицах Лондона, и какие ловкие трюки эти малыши умеют выделывать.

Итак, я с самого начала был практически полностью уверен в своих мыслях. Но перед тем, как предпринимать какие-либо серьезные шаги, я решил посмотреть, не согласится ли Попка продемонстрировать свои выдающиеся умения чужаку. С этой целью я уговорил вас послать Ллойда за полицейскими – хотел побыть наедине с этой птицей. Кусочек сахара, как всем известно, – лучшая взятка для попугая; но еще лучше грецкий орех, особенно для птицы, которая обычно ими питается. Поэтому я и попросил предоставить мне оба лакомства. Поначалу Попка

стеснялся, но обычно я хорошо лажу с домашними животными, так что немного терпения, и совсем скоро мне было устроено персональное представление. Попка без единого звука взял в клюв спичку, прыгнул на стол, выбрал самую блестящую вещь на столе и, обронив спичку и подцепив находку, начал носиться по комнате. Поначалу, правда, он не очень хотел отдавать краденое добро *мне*. Этого было достаточно. Я так же позволил себе немного оглядеть комнату и обнаружил небольшую коллекцию дешевых колечек и брелков, которые вы только что сами видели – очевидно, на них Попка и тренировался. Когда Ллойд отправился к выходу, я подумал, что уж лучше извлечь пользу из его похода, поэтому я перехватил вашего секретаря у двери и наказал идти напрямиком в полицию, приглушив его подозрения отвлеченным разговором о прислуге и девушке-инспекторе. Насчет показаний не беспокойтесь, он сам во всем сознается. В этом я абсолютно уверен. Я хорошо знаю этот тип людей. Но сомневаюсь, что вам удастся вернуть брошь миссис Кайзенев. Видите ли, он сегодня уже был в Лондоне, и наверняка сбыл ее где-нибудь.

Сэр Джеймс очень внимательно слушал объяснения Хьюитта, и каждое мгновение выражение его лица менялось с согласного на удивленное. Когда рассказ был окончен, хозяин дома затаился сигарой, выпустил несколько колец дыма и сказал:

– Но ведь брошь миссис Армитедж была заложена, и заложила ее женщина.

– Точно. Полагаю, что наш дорогой Ллойд был весьма разочарован такой грошовой добычей и, скорее всего, передал ее какой-нибудь знакомой в Лондоне, чтобы она избавилась от этой примочки как можно скорее. А такие люди не всегда беспокоятся об указании правильного адреса.

Следующие несколько минут прошли в полной тишине и курении, а затем Хьюитт продолжил:

– Не думаю, что нашему приятелю все это так легко далось, особенно с птицей. Успеха он добился всего лишь трижды, и даже подумать страшно, что ему приходилось переживать в те разы, когда план проваливался. Этот вывод я делаю из разговора с конюхом, который упомянул, что часто видел Ллойда на улице со своим попугаем. Но план этот был действительно хорош. Даже если бы птицу поймали, хватило бы одного «ох уж этот непоседливый зверь!», и дело бы замялось само собой. И хозяин бы сделал вид, что сам повсюду ищет своего питомца.